

За гранью правового поля

18.01.2011

Георгий КУЗНЕЦОВ

[Восточно-Сибирская правда](#)

Иркутск

4 "4"

Экологические нормативы исключают возможность функционирования Байкальского целлюлозно-бумажного комбината

В минувший четверг, 13 января, региональной общественной организацией "Байкальская экологическая волна" и Байкальским движением в Иркутске проведён первый в нынешнем году пикет. Акция была приурочена к годовщине принятия правительством России постановления № 1, исключившего запрет на сброс в озеро производственных стоков целлюлозного производства. Она, конечно же, содержала в себе элементы протеста против работы Байкальского ЦБК в разомкнутом цикле, но я бы всё-таки назвал этот пикет скорее событием информационным, чем протестным.

Дело в том, что незадолго до назначенной даты экологам-общественникам стал известен текст письма заместителя министра промышленности и торговли РФ, члена совета директоров Байкальского ЦБК Андрея Дементьева на имя заместителя председателя правительства РФ Игоря Сечина. Федеральный чиновник, представляющий на комбинате интересы государства, выступил с предложением изменить в сторону послабления утверждённые в прошлом году нормативы предельно допустимых воздействий на уникальную экосистему Байкала для устранения возникших правовых коллизий и удобства работы предприятия, использующего устаревшие технологии. Активисты в течение часа разясняли наиболее любопытным прохожим, к каким последствиям может привести реализация такого предложения.

Фраза, вынесенная в подзаголовок этих заметок, принадлежит не мне и не активистам общественных российских и международных природоохранных движений, защищающих Байкал. Это признание: замминистра Андрея Дементьева, изложенное им в официальном письме (от 11.11.2010 № ДА-12153/19) "Об изменении нормативов, установленных приказом Минприроды России" на имя заместителя председателя правительства Российской Федерации Игоря Сечина.

Широкая общественность узнала о существовании письма государственного чиновника, откровенно ратующего за очередную подгонку действующих в стране экологических норм и правил под меркантильные интересы владельцев комбината, из пресс-релиза Гринпис России буквально за пару дней до Нового года. И уже в первые дни наступившего 2011 года в Интернете всю гуляли его отсканированные копии.

Из письма Дементьева следует, что ещё 24 августа 2010 года заместитель председателя правительства Российской Федерации И. Сечин дал Минпромторгу хоть и скрытое от широкой общественности, но официальное (№ ИС-П9-5852) поручение подготовить "План действий по обеспечению устойчивой работы ОАО "Байкальский ЦБК" во втором полугодии 2010 года и 2011 году при безусловном выполнении взятых экологических обязательств".

Слова про экологические обязательства и тем более про их безусловное выполнение в название плана включены, скорее всего, для создания видимости внешнего приличия. Они

не имеют реального смыслового содержания. Сам факт продолжающейся работы БЦБК (хоть "устойчивой", которая, на мой взгляд, недостижима в принципе, хоть лихорадочной и бессмысленной, как сегодня) противоречит, во-первых, обязательствам российского государства перед мировым сообществом, принятым ещё при включении Байкала в список участков всемирного природного наследия ЮНЕСКО. А во-вторых, не объяснимое здравым смыслом стремление продлить на неопределённо долгое время агонию одиозного предприятия противоречит личным обещаниям чиновников федерального и регионального уровней. В том числе и обещаниям самого господина Дементьева.

Думаю, не только активисты общественных природоохранных структур и журналисты, но и многие люди помнят объяснения федеральных и наших региональных чиновников, что внезапно остановившийся в октябре 2008 года Байкальский ЦБК необходимо вновь запустить на короткое время только для того, чтобы выработать оставшиеся в ёмкостях опасные химикаты, и тут же его цивилизованно закрыть.

- Мы понимаем, что необходима разработка программы ликвидации предприятия, - говорил журналистам Андрей Дементьев в ноябре 2009 года в Байкальске на пресс-конференции, посвящённой работе "стратегического семинара" по проблемам моногородов. Однако, судя по полученным к сегодняшнему дню результатам, несложно предположить, что дорогостоящий семинар был организован Мин-промторгом РФ совместно с Московской школой управления Сколково не столько для того, чтобы разобраться в нарастающем клубке проблем, сколько для создания видимости заботы федерального правительства о Байкале. БЦБК в то время, напомним, находился в неконтролируемом простое. И Андрей Дементьев публично обещал, что если будет принято решение о возобновлении его работы (читай - при выделении бюджетных средств на продолжение загрязнения чудо-озера), то "для себя тут же будем ставить задачу разработки программы ликвидации этого производства на территории Байкальской экономической зоны".

Успокаивал взволнованное общественное мнение, особо подчёркивая, будто "речь не идёт сегодня о выпуске белёной целлюлозы. Поэтому мы будем вводить в эксплуатацию режим замкнутого водооборота". Уверял, что даже при использовании системы замкнутого водопользования, допускающей варку только небелёной целлюлозы, "та бизнес-модель, которая предложена руководством БЦБК, позволяет выйти на рентабельность".

Увы. К 13 января 2010 года, буквально через несколько месяцев после театрально-пафосного "стратегического" семинара, вместо обещанной А. Дементьевым "программы ликвидации предприятия" страна получила правительственное постановление № 1, де-факто разрешающее возобновить сброс "очищенных" стоков целлюлозного производства в "колодец планеты". Постановление отпугнуло потенциальных инвесторов, раньше времени "раскатавших губу" на рекреационные ресурсы Байкала. Отодвинуло на неопределённо долгое время активную фазу развития здесь туристического бизнеса и создание новых рабочих мест. И стало очевидно, что упомянутая заместителем министра "бизнес-модель", якобы позволяющая комбинату обеспечить рентабельность даже при производстве небелёной целлюлозы, скорее всего, была придумана им самим прямо по ходу пресс-конференции.

А главное, что даже при разрешённом (вопреки международным обязательствам России) правительством сбросе стоков в озеро Байкальский ЦБК остался вне существующего в России правового поля. К такому выводу, в частности, пришла Западно-Байкальская межрайонная прокуратура, которая по результатам июльской (прошлого года) проверки

вынесла 12 постановлений о возбуждении дел об административных правонарушениях в отношении Байкальского ЦБК. В том числе за сброс сверхнормативно загрязнённых сточных вод, несоблюдение условий водопользования, выброс в атмосферу загрязняющих веществ без разрешений и отсутствие платы за негативное воздействие на окружающую среду. Этот факт теперь признаёт и Андрей Дементьев, представляющий в совете директоров БЦБК интересы государства.

В письме Игорю Сечину он, в частности, пишет: "Анализ сложившейся ситуации показывает, что формирование плана (устойчивой работы БЦБК. - Г.К.) невозможно без решения проблем, возникших в связи с изданием Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации приказа от 5 марта 2010 г. № 63 "Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал ", зарегистрированного Минюстом России 7 июня 2010 г. № 17490: Нормативы, утверждённые приказом: исключают возможность функционирования Байкальского ЦБК и Селенгинского ЦКК".

Житейская (как, впрочем, и правовая) логика подсказывает, что в подобных случаях, если собственник не в состоянии обеспечить работу своего предприятия в соответствии с действующей нормативной базой, то его предприятие не имеет права на существование. Но у нас под разговоры о нанотехнологиях и глобальной модернизации активно формируется прямо противоположная практика: даже если устаревшее предприятие не соответствует действующим нормам, его всё равно останавливать не надо. Проще изменить законодательство и подогнать нормы под возможности предприятия. Поэтому-то господин Дементьев, сравнив российские нормы, разработанные специально для защиты уникальной экологической системы Байкала , с европейскими нормами для обыкновенных, в том числе и без того уже сильно загрязнённых водных объектов, не стал скрывать своих переживаний за: не за судьбу Байкала , конечно, а за судьбу убыточного БЦБК.

"Несоблюдение норм приказа приведёт к увеличению платежей за выбросы загрязнений, - предупреждает он вице-премьера федерального правительства. - При этом нарушение нормативов приведёт к непомерным штрафам (до 200 млн. рублей в месяц) для ОАО "Байкальский ЦБК": В связи с этим Минпромторг России считает целесообразным приостановить действие приказа от 5 марта 2010 г. № 63 для дополнительной проработки и внесения изменений. Просим Вашего решения:".

К сожалению, мне пока неизвестна реакция Игоря Сечина на обращение к нему заместителя министра промышленности и торговли РФ. Уверенности в том нет никакой, но очень хочется верить, что она будет хотя бы аналогичной реакции правительства Иркутской области, которое, чтобы избежать опасной ошибки при формировании собственной точки зрения, обратилось за консультациями к учёным.

- На запрос министра природных ресурсов и экологии Иркутской области Ольги Гайковой председатель президиума Иркутского научного центра СО РАН, членкор РАН Игорь Бычков сказал: "Позиция Сибирского отделения РАН по байкальской проблеме остаётся неизменной: Байкальскому ЦБК не место на Байкале даже в режиме замкнутого водооборота. Тем более недопустимо давать комбинату разрешение на сброс стоков в озеро и на увеличение объёмов производства. Приостановку действия приказа МПРиЭ РФ № 63 от 5.03.2010 г. считаем нецелесообразной и очень опасной для нашего региона".

В телефонном разговоре со мной Игорь Вячеславович был более раскован, но всё равно время от времени делал паузы, чтобы подобрать более мягкое слово, чем то, которое само просилось с языка.

- Нормы допустимого воздействия на экосистему Байкала, конечно, нужно дорабатывать, - отчасти соглашается Бычков с позицией Дементьева. - Нет предела совершенству. Но это очень большая исследовательская, научная работа. За полчаса или за несколько недель её выполнить невозможно. Но отменять то, что существует сегодня, чтобы оказаться в абсолютном правовом вакууме, это совсем уж (пауза) бессмысленно. Хотя в отношении Байкальского ЦБК такой вакуум существует и сегодня. Эту позицию и Михаил Александрович (академик М.А. Грачёв, директор Лимнологического института СО РАН. - Г.К.) не раз озвучивал, и другие наши коллеги, - что сегодняшнее функционирование комбината вообще не соответствует законодательству. В производственных стоках есть целый спектр веществ, на которые предельно допустимые концентрации не установлены. Это делает их сброс недопустимым в принципе. Но они сбрасываются.

Главная сегодняшняя проблема БЦБК и Байкала, по мнению председателя президиума ИИЦ СО РАН, обусловлена не столько существующими недостатками норм воздействия, утверждённых критикуемым приказом, сколько отсутствием "утверждённой правительством чёткой, ясной программы реорганизации БЦБК и ликвидации накопленного экологического ущерба с указанием конкретных исполнителей и сроков её исполнения, с определением надёжных источников финансирования".

Упомянув об источниках финансирования, Игорь Вячеславович хмыкнул и продолжил разговор уже не как учёный, а как простой гражданин непростого, можно даже сказать, загадочного государства.

- У нас почему-то на практике получается так, что всю тяжесть затрат по обеспечению экологической безопасности бизнеса обычно несёт государство, а вся радость прибыли достаётся частному собственнику. Ну, если у государства 49 процентов, а у акционера - 51, почему он ничего не вкладывает в экологическую модернизацию предприятия и устранение накопленного ущерба?

Я тоже усмехнулся и не стал отвечать, понимая, что вопрос риторический - Игорь Вячеславович отлично знает, почему происходит именно так. И активисты общественных природоохранных организаций и набирающих силу общероссийских движений это знают.